

СУДЬБА БЕЛОГО ГЕНЕРАЛА: АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ВАГИН

В истории Иркутска заметную роль сыграли многие люди, казалось бы, почти не имевшие отношения к этим краям. Среди них и генерал-майор А.Н. Вагин, занимавший при белых в 1919–1920 гг. немаловажный пост начальника штаба Иркутского военного округа.

К сожалению, он не оставил мемуаров о периоде Гражданской войны, а ведь этот человек мог бы многое рассказать о тех переломных событиях нашей истории. При всем интересе к его личности до сих пор о жизненном пути генерала Вагина было известно крайне мало. Прежде чем оказаться в Иркутске Вагин занимал ответственную должность начальника штаба Отдельной Оренбургской армии, причем в связи с занятостью атамана и командующего армией А.И. Дутова именно Вагин, в основном, занимался оперативной работой, а кроме того, длительное время фактически командовал армией Дутова. Вагин также находился в центре событий конца 1919 – начала 1920 гг. в Иркутске, а также принимал участие в повстанческом движении на Дальнем Востоке.

Александр Николаевич Вагин родился в Киевской губернии 13 августа 1884 г., на пять лет позже Дутова. Его отец, хорунжий (с 1889 г. – сотник) Николай Александрович Вагин, происходил из казаков Оренбургского казачьего войска. Род Вагиных был достаточно разветвленным, большинство его представителей мужского пола во второй половине XIX – начале XX вв. принадлежали к казачьей обер-офицерской среде. Семейство сотника Вагина также было достаточно большим – у Александра было, по меньшей мере, двое младших братьев: Григорий (1889 г. р.) и Петр (1891 г. р.). Все они стали офицерами, участвовали в Первой мировой войне.

Образование Александр получил во 2-м Оренбургском кадетском корпусе и окончил курс двух классов Константиновского артиллерийского училища по 1-му разряду. Первый офицерский чин Вагин получил в 1904 г. и был назначен во 2-ю Оренбургскую казачью батарею, дислоцированную в Туркестане. Вообще военная служба Вагина, как и его отца, была тесно связана с Туркестаном. В 1906 г. молодой офицер был удостоен ордена Св. Анны III степени. Вагин служил батарейным делопроизводителем, завхозом, старшим офицером.

Не желая идти на льготу (3–4-летний обязательный перерыв в службе казачьего офицера, вызванный необходимостью развертывания казачьих полков 2-й и 3-й очереди в случае войны), он решает попытать счастья и сдать экзамены в Академию Генерального штаба. Окончание академии было важно для успешной дальнейшей службы офицера. Наиболее точно об этом написал А.И. Деникин: «...для непривилегированного офицерства иначе, как через узкие ворота генерального штаба, выйти на широкую дорогу военной карьеры в мирное время было почти невозможно»¹. В академию хорунжий 2-й Оренбургской казачьей батареи Вагин поступил в 1908 г., показав на всту-

Ганин
Андрей Владиславович,
канд. ист. наук (Москва)

пительных экзаменах следующие баллы по уставам пехоты – 7, кавалерии – 9, артиллерии – 10, общему – 9, средний по уставам – 8,8; русской геодезии – 9, общей геодезии – 9, топографическому черчению – 7, немецкому языку – 8, французскому – 8². Максимальный балл в академии был 12.

И при поступлении, и в дальнейшем Вагин имел средние результаты. Лучше учиться он, вероятно, не имел ни возможности, ни желания. В то же время сам факт его стремления в академию свидетельствует о том, что Вагин не довольствовался положением никому неизвестного казачьего офицера и пробивался наверх.

В младшем классе академии (1908/09 учебный год) сотник 2-й Оренбургской казачьей батареи А.Н. Вагин показал успеваемость по военной администрации – 10 баллов, тактике – 9, практическим занятиям по тактике – 9, геодезии – 9,5, общей истории военного искусства – 9,5, истории военного искусства в

А.Н. Вагин в должности начальника штаба

России – 7,5, сведения по части инженерной – 11,5, сведения по части артиллерийской – 12, общей политической истории – 12, русской политической истории – 12, русскому языку – 10,5³.

Артиллерист А.Н. Вагин в младшем классе академии имел высший балл по артиллерии и, между прочим, по политической истории. Прочие предметы давались ему куда тяжелее, в результате чего младший класс он окончил лишь девяносто первым, имея 9,2 балла по главным и 11,5 балла по вспомогательным предметам⁴.

В старшем классе академии (1909/10 учебный год) Вагин имел 11,5 балла по военной администрации, 11 баллов по практическим занятиям по военной администрации, 12 баллов по стратегии, 10 – по тактике, 11 – по военной статистике (практические занятия), 10 – по военной истории, 7,5 – по истории военного искусства, 9 – за сведения по части инженерной, по 9 баллов за английский, французский и немецкий языки, 9,5 балла за полевые поездки⁵.

Сотник Вагин в старшем классе, по мнению преподавателя военной статистики полковника Л.М. Болховитинова, работал «очень усердно и добросовестно; его исследования обстоятельны, выводы продуманны и полны. Работу выполнил хорошо»⁶. Иного мнения был полковник П.А. Ниве, отмечавший, что у Вагина «способности есть, но, видимо, не особенно трудолюбив. Решения поэтому часто не вполне продуманны и задачи носят характер спешный, недоданный, хотя при устных докладах бойко давал объяснения по всем недоразумениям. Общее впечатление производит такое, как будто у него есть какие-то посторонние, отвлекающие его внимание, интересы»⁷. По словам А.К. Кельчевского, сотник Вагин «...знаниями не отличается. Офицер старательный. Способностей средних. Дисциплинированный и с выдержкой»⁸. Способностей или желаний Вагина, видимо, оказалось недостаточно, чтобы окончить старший класс академии по 1-му разряду. В итоге он не был допущен на дополнительный курс. Лишь в марте 1916 г. в связи с острой нехваткой младших офицеров Генштаба он был переведен в Генеральный штаб⁹.

Окончив академию по 2-му разряду, Вагин 29 сентября 1910 г. вернулся в свою батарею. Спустя полтора месяца его перевели в 5-й Оренбургский казачий полк в Ташкент. Здесь молодой офицер получил первый опыт командования сотней. С июня 1912 г. «для пользы службы» его переводят в 6-й Оренбургский казачий полк. А вскоре новая интересная миссия – с июня 1912 по конец марта 1913 г. А.Н. Вагин – командующий конвоем при российском консульстве в Кашгаре (Китай). Сдав командование конвоем, он ушел в отпуск, а затем на льготу. Однако отбыть положенный срок на льготу не пришлось: началась Первая мировая война.

По некоторым данным, о начале войны Вагин узнал, будучи в заграничной поездке по Германии и Франции, поступил в распоряжение русского военного агента в Париже и был отправлен в Россию¹⁰. Впрочем, эта версия представляется сомнительной, по-

А.И. Дутов

скольку едва ли в таком случае Вагин мог успеть прибыть в 13-й Оренбургский казачий полк уже 6 августа 1914 г.¹¹

Однако на фронт Вагин пошел в составе 18-го Оренбургского казачьего полка под командованием полковника Я.И. Рогожника, в котором принял командование 6-й сотней. Полк действовал в составе XXIV армейского корпуса (48-я и 49-я пехотные дивизии) Генштаба генерала от кавалерии А.А. Цурикова, сотни полка были приданы пехотным дивизиям и выполняли, в основном, функции связи и разведки, лишь изредка решая отдельные боевые задачи¹². Полк сразу принял участие в преследовании противника. 14 августа 1914 г. казаки полка совершили конную атаку на реке Гнилая Липа. 20 августа 1914 г. войска корпуса овладели Галичем, осенью 1914 – весной 1915 гг. вели бои в Карпатах и Бескидах. 9 октября 1914 г. полк участвовал в конной атаке у деревни Модновка. Видя несущихся на нее казаков, целая австрийская рота (150 человек) предпочла выкинуть белый флаг и сдаться в плен¹³.

С 21 октября 1914 г. по 5 февраля 1915 г. Вагин прикомандировывается к штабу 49-й пехотной дивизии на должность старшего адъютанта. За боевые отличия молодой офицер был награжден орденом Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость» (1914), орденами Св. Станислава III степени с мечами и бантом (1916) и II степени с мечами (1915), Св. Владимира IV степени с мечами и бантом, Св. Анны II степени с мечами, мечами и бантом к ордену Св. Анны III степени, а также чином есаула (1915). Такое количество наград свидетельствует о безусловной храбрости Вагина.

В 1915 г. Вагин был несколько раз контужен. Неудолго вернувшись в свой полк в начале 1915 г., он исполнял затем должности начальника штаба и старшего адъютанта 49-й пехотной дивизии, обер-офицера для поручений при штабе XXIV армейского корпуса.

С 4 декабря 1915 г. есаул Вагин – старший адъютант штаба Сибирской казачьей дивизии генерал-лейтенанта князя П.Н. Мышецкого, действовавшей на Западном фронте. После перевода в Генштаб с переименованием в капитаны с декабря 1916 г. он был допущен к должности помощника старшего адъютанта разведывательного отделения штаба 3-й армии, затем служил штабным офицером для поручений по авиации при штабе армии.

С 5 июля 1917 г. Вагин – начальник контрраз-

ведывательного отделения штаба 3-й армии. 13 января 1918 г. большевики уволили его от службы по болезни, и молодой офицер вернулся в родные места.

28 июня 1918 г. начался новый этап его жизни – Генштаба подполковник Вагин получил пост начальника штаба Оренбургского военного округа. Подобное назначение 34-летнего офицера, думается, было возможно только вследствие нехватки у белых опытных офицеров Генерального штаба.

15–16 сентября 1918 г. в приказе по Оренбургскому военному округу № 296 замещав-

Отец А.Н. Вагина – Николай Александрович Вагин

ший Дутова Генерального штаба полковник И.Г. Акулинин отметил, что «начальник штаба округа, Генерального штаба подполковник Вагин был командирован мною на Ташкентский и Орский фронты для ознакомления на месте с условиями несения службы войсками. Побывав в Яйсане, Ак-Булаке и Илецкой Защитке, подполковник Вагин сделал много ценных указаний по всем вопросам как боевого, так и хозяйственного характера, устранив многие недочеты на месте.

Под Орском во время внезапного нападения красных на поселок Хабарный, подполковник Вагин сразу оценил серьезность положения и принял – за болезнью командующего фронтом – общее руководство войсками, быстро ликвидировал обходное движение большевистского отряда.

За блестящее выполнение возложенного поручения от имени округа и войскового правительства Оренбургского Казачьего войска объявляю подполковнику Вагину глубокую благодарность»¹⁴.

Указом войскового правительства от 4 октября 1918 г. «за искусное составление плана взятия г. Орска и рекогносцировку подступов к нему» А.Н. Вагин был произведен в полковники¹⁵. По оценке Генерального штаба генерал-майора И.Г. Акулинина, Вагин – «молодой офицер Генерального штаба с большими организаторскими способностями»¹⁶.

С момента формирования 17 октября 1918 г. Юго-Западной армии А.Н. Вагин получил должность начальника ее штаба. Переформирование армии в Отдельную Оренбургскую не повлияло на служебное положение Вагина. Он по-прежнему начальник штаба армии. С 27 февраля по 15 марта Вагин находился в командировке в Орске и Троице¹⁷.

За боевые отличия 1 марта 1919 г. Вагину присвоен чин генерал-майора. В отсутствие Дутова с 5 по 25 февраля, с 7 по 18 апреля и с 25 апреля по 1 июня 1919 г. Вагин фактически командовал Отдельной Оренбургской армией. После расформирования армии он до 21 июня возглавлял Оренбургскую группу Южной армии (фактически прежнюю Отдельную Оренбургскую армию)¹⁸. В общей сложности Вагин в 1919 г. командовал армией около трех месяцев. Именно при нем была проведена неудачно закончившаяся для белых Оренбургская операция. План Вагина, в основном, сводился к активным действиям крупных масс конницы на коммуникациях и в тылу красных, разрушению железнодорожного пути и телеграфных линий в тылу противника¹⁹. Вагин даже лично побывал на фронте в мае 1919 г., пытаясь придать войскам больше уверенности и скоординировать действия корпусов. 8 мая он посетил расположение II Оренбургского казачьего корпуса, провел несколько совещаний и рекогносцировку²⁰. 10 мая Вагин лично наблюдал за решающим наступлением корпуса. Тем не менее результат остался прежним – казаки так и не смогли овладеть своей столицей.

31 мая 1919 г. Вагин отправился в шестинедельный отпуск в район Троицка, где под его наблюдением должна была пройти ликвидация хозяйственной части штаба армии²¹.

Оставшись не у дел, А.Н. Вагин летом 1919 г. составил обстоятельный доклад на имя помощника начальника штаба Верховного главнокомандующего Генерального штаба генерал-майора П.Г. Бурлина о социально-экономическом положении и нуждах оренбургского края²². В конце доклада Вагин отметил, что «верховная власть, ограждающая народ от насилий и дающая ему предметы первой необходимости и "газету", может требовать от населения любого напряжения»²³.

21 июля 1919 г. приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего Вагин допущен к исполнению должности начальника штаба Иркутского военного окру-

А.Н. Вагин в эмиграции

га. 10 августа он вступил в должность и находился на ней вплоть до января 1920 г. Разумеется, находившийся на столь ответственном посту генерал не мог не принять участие в событиях начала 1920 г., связанных с Иркутском.

24–25 декабря в Иркутске началось восстание меньшевистско-эсеро-эсеровского Политического центра. На сторону восставших перешли некоторые части колчаковской армии.

В городе развернулись ожесточенные бои. Кстати, тогда в Иркутске отличились юнкера эвакуированного в город Оренбургского военного училища (всего 31 офицер и 373 юнкера). Училище размещалось в казармах на Петрушиной горе, сотня оренбуржцев есаула Баженова также охраняла гостиницу «Модерн». У оренбуржцев имелось единственное оружие, действовавшее на стороне правительственных войск. В дальнейшем 80 юнкеров училища поддерживали наступление войск Г.М. Семенова, направленных на подавление восстания, при этом около 20 из них погибло²⁴. 27 декабря Вагин и военный министр генерал от артиллерии М.В. Ханжин были арестованы мятежниками на улице, но, к счастью для обоих, вскоре освобождены²⁵.

После неудачи правительственных войск Вагин как представитель военного министерства 3 января 1920 г. совместно с Ханжиным, управляющим МВД А.А. Червен-Водали и министром путей сообщения А.Н. Ларионовым принимал участие в переговорах с Политцентром²⁶, проходивших на иркутском вокзале в присутствии представителей союзников. Тогда было заключено 24-часовое перемирие.

Небезынтересно содержание этих переговоров. Вагин, в частности, заявил: «Слишком печальные вещи приходится рассматривать русскому сердцу. Наша армия охраняется чешским и польским арьергардом... это тяжело сказать... но это так. Правда, назревают события, которые могут привести к необходимости формирования новой армии. Это формирование возможно только со временем и имея перед собой пространство. Это мое мнение, и вот почему мы и просим перемещения остатков прежней армии на восток. Те, которые пожелают, могут остаться, но кадры должны быть эвакуированы»²⁷. Далее последовала резкая реплика одного из эсеровских оппонентов Вагина о том, что реальное положение армии от общества скрывалось. Вагин не сдержался: «Это дух вашей партии заставляет вас говорить так», – заявил он²⁸.

Далее эсеровско-меньшевистские переговорщики продолжили свою демагогию:

– Те, которые держатся Советской России – заявлял Ахметов²⁹, – и находятся там... боятся монархии. Антибольшевистские массы скорее склонны оставаться пассивными. Если нам удастся сообщить русскому крестьянину и солдату в советских войсках о том, что мы делаем на территории, не занятой ими... если они узнают, что мы даем народу истинно демократическую власть, к чему мы стремимся, их победоносное наступление перейдет в колебание и замешательство.

Вагин: Я не вижу все-таки, почему бы они стали колебаться.

Ахметов: Может быть, сами большевики и не будут колебаться, но мы ожидаем проявления замешательства в народных массах, которые поддерживали большевизм тем или иным способом...³⁰ В борьбе против большевизма не нужно... и смешно... ждать появления какого-либо чуда. Никто не может отрицать, что большевики умеют действовать и достигать цели. Пос-

ле двух лет революции демократия имеет право взять инициативу в свои руки, видя полное банкротство и несостоятельность людей... мы это и делаем. Мы хотим привлечь симпатию масс с обеих сторон фронта, применив к исполнению два принципа: 1) переход к чисто демократической конституции; 2) дать возможность передохнуть для преобразования армии и страны. Между временем мы предпримем мирные переговоры с Советской Россией, и солдаты будут знать, что перед ними та демократия, против которой им нет смысла воевать... надо показать здешним массам и тем, которые находятся под большевистским знаменем, действительно свободную и демократическую организацию...

Вагин: Вам потребуется много времени.

Ахметов: Меньше, чем для вас, чтобы окопаться в Забайкалье³¹.

Под конец Вагин в ответ на заявление Ахметова о переходе власти к земствам и Городским думам процедил: «Большевики... говорильни», впрочем, это высказывание было зафиксировано стенограммой³². Невозможно с эпическим спокойствием отнестись к этому диалогу, который наглядно показывает, что методы эсеров и меньшевиков и в 1917-м, и в 1920 г. были тождественно тупиковыми, а взгляды абсолютно наивными. И эти люди претендовали на управление страной, а тем более на выражение чаяний основной массы ее населения!

Впрочем, вернусь к ситуации в Иркутске. Положение белых усугубилось после бегства 4 января за Байкал начальника Иркутского гарнизона генерал-майора Е.Г. Сычева (начальнику Оренбургского казачьего училища он оставил записку: «Спасайся, как я сам это делаю»³³) с группой офицеров. В этот день Вагин вновь был на переговорах. Не ранее полудня он с вокзала прибыл на заседание Совета министров³⁴. Перемена в положении белых привела к тому, что он после безрезультатно закончившихся переговоров должен был скрываться. К двум часам ночи 5 января Иркутск перешел в руки восставших³⁵. Так или иначе Вагину удалось выбраться из города.

В 1920 г. генерал объявился в Харбине. После падения белого Приморья он принимал участие в повстанческом движении в забайкальской военной организации под руководством генерал-майора И.Ф. Шильникова на советской территории. Организация была создана по предложению приамурского правительства. На территории Забайкалья организацию Шильникова поддерживали местные белые подпольщики во главе с казаком З.И. Гордеевым³⁶. После ареста Шильникова китайскими властями Вагин вернулся в Харбин, откуда, узнав о предстоящем аресте, вместе с семьей через Японию уехал в США.

Находясь в эмиграции, Вагин в 1924–1936 гг. состоял в Русском Общевоинском союзе, Обществе русских ветеранов Великой войны и в Объединении офицеров Генерального штаба в Сан-Франциско, возглавлял унтер-офицерские курсы при объединении, преподавал уставы, гимнастику, прохождение службы, инструкторскую часть, возглавлял курсы Союза мушкетеров³⁷, активно участвовал в общественной деятельности. 20 сентября 1931 г. Вагин делал доклад от имени группы заочного обучения при Обществе русских ветеранов Великой войны. За короткое время Вагиным были сделаны следующие доклады: «Обзор вооруженных сил Японии и СССР», «События в Маньчжурии», «Маньчжурия и события в ней», «Размышления о диктатуре (Цезарь, Наполеон, Столыпин, Муссолини, Ленин, Сталин, современные пути русской национальной диктатуры)». Последний доклад Вагину даже удалось опубликовать³⁸. Кроме того, Вагин оставил после себя несколько рукописей: «Аристократия», «М.Д. Скобелев» и др.³⁹

С 1935 г. Вагин председательствовал в Объединенном комитете русских национальных организаций в Сан-Франциско, с 18 мая 1940 г. по 1947 г. был первым председателем Русского центра⁴⁰.

Генерал Вагин скончался 18 апреля 1953 г., похоронен на Сербском кладбище в г. Колма близ Сан-Франциско. Вагин был женат на уроженке Оренбургской губернии Надежде Петровне Грен. Имел двоих детей: Николая (род. 11 августа 1916 г.) и Ирину (род. 22 апреля 1919 г.).

Примечания

1. Деникин А.И. Путь русского офицера. – М., 1990. – С. 61.
2. РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1384. Л. 289, 311, 321, 326, 329.
3. РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1384. Л. 7, 23, 76, 78, 91, 93, 121, 127, 135, 136.
4. РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1400. Л. 42.
5. РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1420. Л. 17, 21, 25, 29, 52, 59, 63, 77, 96, 99, 125, 127, 153; Д. 1401. Л. 3, 32, 56, 69, 153, 171. Неясно различение в баллах сотника А.Н. Вагина по одним и тем же предметам, встречающееся в этом деле.
6. РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1420. Л. 19.
7. Там же. Д. 2000. Л. 39.
8. Там же. Л. 50.
9. РГВИА. Ф. 40215. Оп. 1. Д. 93. Л. 18 об.
10. Волков Е.В. Под знаменем белого адмирала. Офицерский корпус вооруженных формирований А.В. Колчака в период Гражданской войны. – Иркутск, 2005. – С. 240.
11. РГВИА. Ф. 40215. Оп. 1. Д. 93. Л. 18.
12. РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 56. Л. 320–320 об.
13. Там же. Л. 321.
14. ГАОО. Ф. Р-1912. Оп. 1. Д. 23. Л. 16.
15. РГВИА. Ф. 39477. Оп. 1. Д. 1. Л. 187.
16. Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917–1920. – Шанхай, 1937. – С. 88.
17. РГВИА. Ф. 39625. Оп. 1. Д. 17. Л. 152 об., 177.
18. Там же. Ф. 40215. Оп. 1. Д. 93. Л. 19.
19. Там же. Ф. 39606. Оп. 1. Д. 2. Л. 166а об., 183, 184.
20. Воробьев В.Ф. Оборона Оренбурга (апрель–май 1919 г.). – М., 1938. – С. 49.
21. РГВИА. Ф. 39625. Оп. 1. Д. 17. Л. 492.

22. ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 1767. Л. 8–13.

23. Там же. Л. 10.

24. Еленевский А. [П.] Военные училища в Сибири (1918–1922) // Военная Быль (Париж). – 1963. – № 61. – С. 32–33.

25. Кручинин А.С. Атаман Г.М. Семенов и «союзники» (декабрь 1919 – апрель 1920 года). – М., 2002. – С. 20.

26. Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А.В. Колчака. – М., 2003. – С. 108, 493, 546.

27. ГАРФ. Ф. Р-6219. Оп. 1. Д. 13. Л. 25.

28. Там же.

29. По всей видимости, имеется в виду Ахметов Иван Иванович – меньшевик, товарищ председателя иркутского Политического центра (декабрь 1919 – январь 1920).

30. ГАРФ. Ф. Р-6219. Оп. 1. Д. 13. Л. 26.

31. Там же. Л. 28–29.

32. Там же. Л. 30.

33. Там же. Л. 49.

34. ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 473. Л. 10.

35. Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М., 2005. – С. 185.

36. ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 60. Л. 8; подробнее о Гордееве см.: ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 18.

37. Часовой. – 1932. – № 78. – 15 апр. – С. 30.

38. Вестник объединения офицеров Генерального штаба в г. Сан-Франциско. – Сан-Франциско. – 1932. – № 2. – Апрель. – С. 2–4.

39. Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Библиографический словарь. – Владивосток, 2000. – С. 66.

40. Волков Е.В. Указ. соч. – С. 240.